

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-3-908-915>

EDN: VDLHGW

Информационная статья / Informational Article

Философия Иммануила Канта сквозь призму времени: к 300-летию со дня рождения философа

О.Ю. Рыбаков

*Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), Москва, Россия
ryb.oleg13@yandex.ru*

История статьи:

Статья поступила 01.04.2024

Статья принята к публикации 01.08.2024

Для цитирования: Рыбаков О.Ю. Философия Иммануила Канта сквозь призму времени: к 300-летию со дня рождения философа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2024. Т. 28. № 3. С. 908–915. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-3-908-915>

Immanuel Kant's Philosophy through the Prism of Time: on the 300th Anniversary of the Philosopher's Birth

Oleg Yu. Rybakov

*Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia
ryb.oleg13@yandex.ru*

Article history:

The article was submitted on 01.04.2024

The article was accepted on 01.08.2024

For citation: Rybakov OYu. Immanuel Kant's Philosophy through the Prism of Time: on the 300th Anniversary of the Philosopher's Birth. *RUDN Journal of Philosophy*. 2024;28(3):908–915. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-3-908-915>

29 апреля 2024 года в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Философия Иммануила Канта

© Рыбаков О.Ю., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

и современность. К 300-летию со дня рождения философа», организованная кафедрой философии и социологии.

Конференцию открыл заведующий кафедрой философии и социологии МГЮА, доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор О.Ю. Рыбаков, который приветствовал докладчиков, слушателей, гостей, отметив, что 300-летний юбилей Иммануила Канта позволяет вновь обратиться к творческому наследию мыслителя, имя которого вошло в историю философии, открыло новое понимание процесса познания. По мнению О.Ю. Рыбакова, именно И. Кант определил новые исследовательские рубежи, где познающий человек есть главное условие мира, в котором человек обретает свое предназначение: «Нравственные основания права, категорический повелительный императив обязывают индивида соблюдать всеобщую гармонию мира и, что главное, сохранять мир. По Канту, внутреннее долженствование предписывает познающему человеку не только познать требования всеобщего разума, но и обеспечить их соблюдение. Тем самым И. Кант проложил тропу надежды для каждого человека, стремящегося к познанию, обретению своего нравственного состояния».

Заведующий кафедрой онтологии и теории познания Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, доктор философских наук, профессор В.Н. Белов выступил с докладом «Кант и немецкое неокантианство», отметив, что возвращение к Иммануилу Канту воспринимается родоначальниками неокантианства как тройная задача: поместить Канта в более общую философскую традицию, оценить революционность его изменений этой традиции, выявить ошибки кантовской системы, что позволит опять же этой традиции развиваться дальше.

Таким образом, помещая Канта в философскую традицию, неокантианцы открывают себе возможность критической интерпретации не только Канта, но и всей традиции, и Канта через свою интерпретацию философской традиции. Далее докладчиком были представлены характеристики решений указанных трех задач. Профессор В.Н. Белов отметил, что стремление неокантианцев к обновлению кантовского проекта критической трансцендентальной философии в свете новых открытий, прежде всего в естественных науках, а также заявление и утверждение своего права на специфику новых гуманитарных наук (психологии, социологии), где кантовский проект понимается как обоснование факта разума, который истолковывается как неоспоримый факт науки. Основную парадигму, в соответствии с которой они действовали, можно назвать критической и идеалистической. Критической в той мере, в какой критика является оправдывающим подходом по отношению к существующим открытиям в различных сферах знания, и идеалистической в той мере, в какой отвергается любой реалистический сценарий в опыте и познании чего-либо мирского. Вместо этого почти все проблемы, с которыми имеют дело неокантианцы, работают в соответствии с базовым предположением о том, что нет прямого доступа к миру, к миру вещей в себе, но все наши

знания существуют, представления о мире опосредуются нашим опытом восприятия мира и концептуальными способностями, которыми мы обладаем для его понимания. Эта позиция касается всех основных тем исследования в неокантианстве, будь то наука, культурные артефакты, контексты или ценности.

Заведующий кафедрой этики философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор философских наук, профессор А.В. Разин выступил с докладом «Постулаты практического разума и идея бессмертия в этике И. Канта». Докладчик отметил, что Кант пытается полностью исключить личный интерес из морали: «Кант отвергает все моральные теории, построенные на основе идеи счастья, апеллирующие к чувственным основаниям морали. Чувственное понимание морали действительно вызывает много вопросов. Такое понимание ведет к идее нравственной потребности. Но там, где есть потребность, нет долга. Кант предлагает универсальное правило, порожденное разумом, благодаря которому человек сам ограничивает собственную свободу, понимая необходимость ее сочетания со свободой других. Но, исключая личный интерес из морали, Кант сталкивается с проблемой понимания свободы выбора, ведь выбирать человек может на каком-то основании. Иначе это просто случайный выбор. Кант говорит о развитии человека как нравственного существа в качестве его основной задачи, жизненной цели. Но возникает вопрос, во имя чего нужно бесконечно совершенствовать себя в моральном бытии, как это связано с практикой? Проблема в определенной степени решается в постулатах практического разума. Там Кант говорит о движении к благу как бесконечном процессе, ибо человеческая воля, в отличие от божественной, не может быть успокоенной. Движение в бесконечность требует бессмертия. Это бессмертие является условием бесконечного продолжения нравственных дел. Но где и как оно может реализоваться? По-видимому, Кант полагал, что – в интеллигентном мире, в котором человеческая душа продолжает совершать нравственные дела после смерти.»

Заведующая кафедрой теории государства и права и политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор Е.А. Фролова выступила с докладом «Кант и русские неокантианцы о праве». В основе правовых воззрений Канта, по мнению докладчика, лежит различие «моральности» и «легальности» человеческих поступков: «Согласно подходу Канта, свободная воля индивида позволяет ему выбирать вариант своего поведения; несмотря на наличие в сознании индивида, как разумного существа, предписаний морального закона. Кант выделял несколько качеств права, определяющих его сущность: право относится не к области субъективных желаний, а к сфере внешних, практических отношений людей; с помощью права поступки одного лица совмещаются с действиями других лиц с точки зрения всеобщего закона свободы;

право – это взаимное принуждение, охраняющее общую свободу». По мнению профессора Е.А. Фроловой, в «Критике чистого разума» Кант доказывал трудность поиска определений в философских науках, к которым он относил и науку о праве – сущность права не может быть постигнута ни методами практической юриспруденции, ни общей теорией права. Иными словами, в рамках позитивистских концепций постичь метаюридическую природу права не представляется возможным; природа права может быть раскрыта только философским разумом. Далее в докладе был представлен анализ влияния философии И. Канта на развитие неокантианской философии права в России, показана специфика философии русских юристов-неокантианцев.

Профессор кафедры теории государства и права и политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор философских наук, доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук В.Н. Жуков выступил с докладом «Философия права в немецкой классической философии», в котором отметил, что философию права можно рассматривать в двух значениях: широком и узком. «Начиная с XIX в., философию права можно (хотя и очень условно) разделить на два основных направления: метафизическое и юридико-догматическое. Метафизическая философия права нацелена на создание смысловой картины мира, на поиск предельных оснований политико-правового бытия, на построение методологии, способной обосновать предлагаемые теоретические конструкции. Юридико-догматическая философия права ставит перед собой задачу дать догматический анализ политико-правовых явлений. Метафизическая философия права является частью философии, перенимая от нее основные свойства, юридико-догматическая – частью юридической науки (общей теории права), беря от нее догматический метод. Немецкая классическая философия – уникальный феномен мировой философии, давший великие образцы метафизического осмысления мира. Неотъемлемая часть этого феномена – философия права, которая демонстрирует подлинно метафизическое познание политико-правовых явлений. Это и есть та модель, та верхняя планка, на которую следовало бы ориентироваться тем, кто стремится создавать настоящую философию права», – подытожил докладчик.

Заведующий кафедрой теории государства и права МГЮА, доктор юридических наук, профессор А.В. Корнев выступил с докладом «Правовые идеи И. Канта и моделирование социальной реальности», отметив, что юристы в массе своей воспринимают мысль Канта о том, что право представляет собой совокупность условий, при которых произвол (свобода) одного человека совместим с произволом другого человека на основе всеобщего закона свободы: «Разумеется, философы практически всегда ищут право в категории свободы. Так повелось еще с античных времен. Право понимали как одинаковый масштаб, с помощью которого регулировались отношения между неравными в социальном смысле людьми. Иными словами, право воспринималось как

мера, мера свободы. Было бы большим заблуждением отмечать юбилей И. Канта только как мыслителя прошлых эпох, идеи которого канули в лету вместе с кончиной их автора. Представляется, что он современен, как никогда. «Герои мысли» по-настоящему принадлежат вечности. Кант воспел оду человеческому разуму. В его философской системе разум выступает не просто как самый совершенный механизм познания, но еще и как способ моделирования желаемой социальной реальности, как сказали бы в современный период. Представляется, что юридическая наука должна использовать непреходящие идеи философа. Его правовые взгляды не только морально окрашены, но и предельно рационализированы.»

Заведующий кафедрой философии и социологии МГЮА, доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор О.Ю. Рыбаков выступил с докладом «Долг и право в философии Иммануила Канта». В докладе отмечалось, что любая философско-правовая концепция, если она действительно является таковой, содержит онтологическое, мировоззренческое, аксиологическое и методологическое основание: «В отличие от идей ярких представителей эпохи Просвещения и при почтительном отношении к идеям Ж.Ж. Руссо и Ш. Монтескье, И. Кант основывает свои философские взгляды на право, основываясь на методологии критического рационализма. Идеализм Иммануила Канта, в известной степени, противостоял материализму эпохи Просвещения. Он не оставляет за индивидом возможностей радикального индивидуализма, хотя точкой отсчета у него является именно индивид. «Моральная личность» опирается на необходимость реализации свободы, совместимой со свободой других лиц через идею долга. Идея индивидуального нравственного начала человека и трансформация этой идеи в общее понимание свободы как условия существования всех индивидов воплощена в соблюдении нравственного начала, обязательного для всех. Индивидуальное трансформируется в универсальное в силу всеобщей необходимости устройства жизни в обществе и государстве. В этом состоит рационалистический подход Иммануила Канта к оценке взаимодействия индивида и государства. Долг есть общественно выраженная обязанность. Если право, по И. Канту, это совокупность условий, при которых произвол одного совместим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы, следовательно, право обретает статус позитивистского. Принудительная сила права, общеобязательная нормативность есть онтологические свойства права.»

Заведующий кафедрой теории права и сравнительного правоведения Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, доктор юридических наук, профессор А.А. Малиновский выступил с докладом «Свобода воли в учении Канта и современность: взгляд юридического психолога». В докладе отмечалось значение нравственно-правовых регуляторов не западных правовых систем (Китай, Индия, африканских стран). Учитывая опыт этих стран, предлагается в процессе

правового сотрудничества предложить западному юридическому сообществу унифицировать нравственно-правовые требования, имеющие юридическое значение, предложив использовать общий знаменатель – категорический императив Канта («поступай только по такой максиме, относительно которой ты в то же время можешь желать, чтобы она стала всеобщим законом») и «поступай так, чтобы ты никогда не относился к человечеству, как в твоём лице, так и в лице всякого другого, только как к средству, но всегда в то же время и как к цели»).

Профессор кафедры философии и социологии МГЮА, доктор философских наук В.М. Артемов выступил с докладом «Важный результат нравственной рефлексии И. Канта: человек как автор и исполнитель нравственного категорического императива». Докладчик подчеркнул, что Кант выводит саму этику именно из человека как человека, то есть носителя чистого разума, а значит и представителя всего человечества: «Несмотря на особенности того времени, когда по известным причинам доминировало религиозно-идеалистическое мировоззрение, И. Кант представляет в целом преимущественно светский, гуманистический подход в трактовке корней нравственности, да и права тоже. Автором и исполнителем нравственного категорического императива выступает человек, делая это по собственной доброй воле. Последняя появляется и культивируется именно у субъекта нравственности, что делает его ответственным за должное поведение в обществе и государстве.»

Доцент кафедры философии и социологии, заместитель заведующего кафедрой, кандидат философских наук М.А. Беляев выступил с докладом «Возможно ли опережающее отражение социальной действительности посредством права?» Логика трансцендентального анализа предполагает двухуровневый дискурс об истине. По мнению докладчика, на первом уровне субъект, вовлеченный в межсубъектную коммуникацию, производит истины о внешнем мире, причем этот мир дан субъекту в горизонте его естественной установки, как нечто очевидное, само собой разумеющееся. На втором уровне субъект стремится ответить на вопрос: как возможно производство хотя бы единственного истинного суждения? Именно эту схему допустимо применять к описанию правогенеза. М.А. Беляевым высказана идея о том, что целесообразно, отказавшись от правотворческой деятельности по схемам бихевиористского толка, найти трансцендентальное основание и одновременно предел для нее. Замыкание континуума происходит при переходе на второй уровень социальной коммуникации, где господствует рефлексивное начало.

Профессор кафедры публичного права Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, доктор юридических наук В.В. Денисенко выступил с докладом «Конструирование реальности в правовой системе с позиции социальной феноменологии». В докладе отмечалось, что социальное конструирование реальности – это отсылка к названию одноименной книги П. Бергера и Т. Лукмана. Данная работа является одной из фундаментальных и влиятельнейших работ по социологии

знания. Так, в 1998 году Международная социологическая ассоциация поставила «Социальное конструирование реальности» на пятое по значимости место среди социологических книг XX века. Основой данной работы послужили взгляды основателя социальной феноменологии Альфреда Шюца. Главные идеи социального конструктивизма актуальны для современной отечественной юриспруденции и связаны со следующими категориями: «интерсубъективность», «жизненный мир», «легитимация» и «теория идентичности». В современном информационном государстве эффективность правового регулирования напрямую связана с легитимностью правовых предписаний, именно феноменология позволяет дать методологическую основу для правовой политики.

Профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ И.Л. Честнов выступил с докладом «Конструктивизм в постсовременной юриспруденции». Докладчик подчеркнул, что провозглашение активной роли эпистемологии в формировании представлений о «вещах для нас», тем самым, по сути, предполагает обоснование конструирования и сконструированности социальной реальности. С этой точки зрения реальность (по крайней мере – социальная, включая правовую) – это не данность или заданность, а конструкция, производимая наблюдателем. Это не отрицает существование природы, людей, отношений между ними. Однако они становятся «вещами для нас» через их означивание и осмысление. Правовое означивание (аскрибирование, по Г. Харту) и есть механизм конструирования правовой реальности. Принципиально важным в этой связи, по мнению И.Л. Честнова, является вопрос – как соотносятся между собой внешние условия, обстоятельства правового конструирования (структура) и сама эта деятельность (активность людей)? Это, можно сказать, – основной вопрос философии права: диалог личности и структуры. Обе крайности малопродуктивны: в социальных отношениях нет законов природы, которые действовали бы как «непреодолимая сила», сами по себе, кроме как «банальные трюизмы», по выражению Я. Хакинга (что не отрицает существование «мягких закономерностей»). Но и конструктивизм как «первичный произвол» (Б. Паскаль) или «доправовые властные отношения, которые затем закрепляются как правовые» (Ф. Ницше) не может быть «каким угодно». Существует трансцендентное основание (почти по Канту) такой активности. Это не что иное, как выживание общества.

Заведующая кафедрой теории и истории государства и права АНО ВО «Санкт-Петербургская юридическая академия», кандидат юридических наук, доцент С.В. Павлова выступила с докладом «Право как феномен человеческого духа». В докладе отмечалось, что обращение И. Канта в XVIII веке к поискам нравственного начала в человеке и обществе станет точкой отсчета обратного времени – возвращения к первоосновам правопонимания – к природе человека. Категорический императив в науке прозвучит как 10 заповедей

Моисея или заповедь любви Христа. Метафизика Канта в наибольшей степени откликнется в русской религиозной философии права. Отечественная философия права, по мнению С.В. Павловой, проявляя самобытность, в XIX веке вернется к своей исконной традиции познания бытия времен митрополита Илариона, теория «возрожденного естественного права», утверждая человека духовным существом (В.С. Соловьев, П.И. Новгородцев, И.А. Ильин), будет рассматривать право как феномен человеческого духа, а государство как духовный организм.

В работе конференции приняли участие известные ученые в области исследования философии И. Канта, неокантианства, философии права. Конференция и круглый стол прошли в обстановке научной дискуссии, фундаментального осмысления обсуждаемых вопросов.

Сведения об авторе:

Рыбаков Олег Юрьевич – доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой философии и социологии, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Российская Федерация, 125993, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 1. ORCID: 0000-0003-4805-3083. E-mail: ryb.oleg13@yandex.ru

About the author:

Rybakov Oleg Yu. – DSc in Philosophy, DSc in Law, Professor, Head of Philosophy and Sociology Department, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), bd. 1, 9, Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow, 125993, Russian Federation. ORCID: 0000-0003-4805-3083. E-mail: ryb.oleg13@yandex.ru